

Суворинов Олег

**Тысяча слов о Любви
(рассказ)**

Двое красивых, еще молодых людей, сидят в маленьком, до отказа заполненном людьми кафе, и с виду, тихо беседуют. Сидят они уже довольно давно.

Она красива. Ее растрепанные русые волосы уже не так уложены – не то, что было до прихода сюда. Помады на ее губах уже нет. Болезненный румянец на щеках совершенно не красит девушку: он делает лицо ее каким-то беззащитным. Взгляд ее похож на взгляд запуганной охотниками лани.

Он тоже не спокоен. Крупными затяжками он курит сигарету и всматривается в ее глаза, которые смотрят на него с такой любовью. Мужчина худ, темно-рус. Его красивое лицо в эту минуту выражает и растерянность, и жалость, и боль, и скорбь одновременно.

– Сколько мы уже вместе? – спрашивает он.

– Десять лет, – тихо отвечает она. – Мы поженились, когда нам было по двадцать.

– Ты думаешь, что я все эти годы был честен с тобой?

– Я хочу думать, что это так, – сказала она. – Но если я не права, ты все равно не рассказывай мне об этом. Я хочу знать всегда, что ты самый честный мужчина. Сделай так: не говори.

Он, немного подумав, сказал:

– Я с ней уже четыре года. Я все эти четыре года, черт возьми, обманывал тебя, тебя, и нашу малышку! Я привел тебя сюда, чтобы сказать, что я больше так не могу. Я больше не люблю тебя и не могу врать тебе. Я люблю ее...

На глазах девушки появились слезы, но она изо всех сил старалась их удержать в себе.

– Ты продержал меня здесь три часа, промучил меня три часа, чтобы сказать это? – спросила она.

– Да, – хрипло ответил он.

– Скажи мне, милый, ты любишь нашу дочь?

– Я люблю нашу дочь.

– А ты, правда, любишь другую женщину?

– Да. Я боролся... Я не хотел... Ради моей дочери, я не хотел ничего рушить. Но я не смог справиться. Прости меня. – Он взял ее руку в свою.

– А я буду любить тебя вечно, – сказала она.

Он промолчал на ее слова.

– А знаешь, – вдруг сказала она, – я счастлива, что ты теперь счастлив. Нет, это чистая правда. Я не лукавлю. Я всегда желала тебе счастья, вот и теперь желаю его тебе. Ты единственный, кого я любила по-настоящему, слышишь?

– Слышу, – тихо сказал он.

– Можно мне просить тебя об одном одолжении, – сказала она.

– Конечно.

– Сделай так, чтобы мы больше никогда не встречались. А если ты вдруг увидишь меня на улице, ты не подходи ко мне и не

здоровайся. Пообещай мне это. Обещаешь?

- Да, но почему так?

- Я хочу помнить и знать тебя своим. Я не хочу видеть и знать тебя чужим.

- Хорошо,- ответил он.- Я сделаю так, как ты просишь. А как же наша дочь?

- Я скажу ей, что ты умер. Ей всего четыре, она привыкнет к этой мысли. Я буду рассказывать ей, что ее отец был самым умным, самым добрым и самым честным человеком на свете. Поверь, так для нее будет лучше.

- Да как же это,- возмутился он.

- Лучше она будет хранить добрую, светлую память об отце, чем думать о нем не то, что есть на самом деле. Обещай мне, что никогда не встретишься с ней.

- Я против этого,- сказал он. Она и моя дочь!

- Во имя нашей любви, я прошу тебя выполнить эти две просьбы. Я отпускаю тебя и желаю тебе счастья. Моя любовь к тебе будет вечной. Если тебе вдруг станет тяжело, наступит трудная минута, где бы ты не был, знай, что есть сердце, которое любит тебя всегда... Скажи, ты сделаешь то, что прошу?

Он долго молчал и курил, после чего произнес:

- Хорошо, я выполню твою просьбу.

- Спасибо тебе, милый,- сказала она и слезинка покатилося по ее щеке.

- Я прошу тебя, не плачь. Я не могу смотреть на то, как ты плачешь.

- Я не буду,- ответила она.

Они сидели, молча, смотря друг на друга еще очень долго. Наконец он сказал:

- Ну что, что я пойду?

- Иди,- шепотом сказала она, не отводя от него своего любящего взгляда. Потом добавила: - ты такой красивый,- и улыбнулась сквозь слезы.

- Раз уж я умер, то и вещи мои должны остаться дома,- сказал он.

- Как хочешь. Пусть остаются дома. Так будет даже лучше.

- А если дочь спросит, потом где похоронен ее отец? Что тогда?- неожиданно спросил он.

- Я скажу ей, что похоронен где-нибудь за границей. Не волнуйся, я сделаю все возможное, чтобы она не узнала ничего. Положись в этом на меня.

- Хорошо,- выговорил он.

- Давай я все твои документы вышлю тебе почтой?- предложила она.

- Давай. Вышли их на имя моей матери. Адрес ты знаешь.

- Как скажешь.

Она всеми силами старалась оттянуть момент его ухода, но это было не в ее власть.

- Ну, прощай,- сказала она.

- Прощай,- сказала она.

Он встал с места, вынул бумажник, положил деньги по счету на стол и потянулся за сигаретами и зажигалкой, но она остановила его.

- Подожди. Не мог бы ты оставить мне свои сигареты и зажигалку?

- Зачем?- улыбнувшись, спросил он. Ты же не куришь.

- Я на память об этом дне хочу оставить эти вещи.

- Гм... Ну, ладно, бери.

- А можно я подержу тебя за руку?- вдруг спросила она.

Он протянул ей руку. Она нежно взяла ее в свои холодные ладони и на секунду закрыла глаза.

- Теперь иди,- сказала она, отпуская его руку.

- Прощай.

- Прощай.

Он ушел. Девушка осталась сидеть на своем месте, смотря на лица людей в кафе, но, совершенно не замечая их. Ей казалось, что она сидит одна и ничего не слышит кроме своего сердцебиения. В ее ладонях осталась теплота его руки, когда-то еще родной, но с этого момента уже чужой. Еще вчера она думала, что все будет хорошо и как же теперь ей, было, справиться с этим. Одна, сейчас, она осталось одна, но жизнь ее на этом не заканчивалась. Ей только тридцать лет.

Она достала из пачки одну сигарету и закурила ее, совершенно не ощущая, как едкий дым разрывает ее легкие. Докурив, она встала и ушла из кафе.

За всю свою долгую жизнь она ни разу больше его не встретила.